

Тайный помощник?

Иран обвиняют в причастности к нападению ХАМАС. Но действительно ли Тегеран заинтересован в эскалации конфликта?

Кровавое нападение ХАМАС на Израиль 7 октября, конечно, стало для иранского режима настоящим праздником: закланный геополитический и идеологический враг был унижен как никогда ранее. Ежедневная газета, принадлежащая режиму, отпраздновала это подсчетом погибших, чтобы наконец отметить тысячную «сионистскую жертву». Понятно, что Тегеран по крайней мере косвенно причастен к нападению, ведь режим помогает ХАМАС деньгами и оружием, а также в тренировке. Но ограничилось ли участие Тегерана только этим? И является ли эта ситуация для Исламской Республики лишь поводом для радости, как считают многие на Западе, или, возможно, означает дополнительные риски?

Верховный правитель Ирана Али Хаменеи приветствовал нападение как «дело рук палестинцев», семантически ограничив участие Ирана до второстепенной роли. То же самое несколькими неделями позже сделал лидер «Хезболлы» Хасан Насралла («это на 100 процентов палестинское»). Ни Израиль, ни США до сих пор не предоставили доказательств прямой причастности Ирана. Иранские должностные лица за прошедшие недели неоднократно подчеркивали, что не знали заранее о нападении ХАМАС, и, по сообщениям СМИ, американские спецслужбы считают так же.

Reuters даже утверждает, что Тегеран был удивлен нападением и что даже посты «Хезболлы», расположенные вблизи границы на юге Ливана, не были подняты по тревоге. По информации агентства, на встрече в Тегеране в начале ноября Хаменеи дал понять председателю политбюро ХАМАС Исмаилу Хании, что, поскольку он не был предупрежден о нападении 7 октября, ХАМАС не может рассчитывать на прямое участие Ирана, и призвал Ханию заставить замолчать те голоса в своих рядах, которые ее требуют. ХАМАС отвергает эту информацию как ложную.

Стратегически нападение ХАМАС на Израиль усилило Иран в двух

сферах. Запланированное сближение Израиля и Саудовской Аравии, престижный внешнеполитический проект Нетаньяху, пока заморожено. Наследный принц Мухаммед бин Салман говорит, что его население, и без того крайне критическое к Израилю, наблюдает вместе с другими арабскими странами за жестокой войной, цель которой, по сообщениям СМИ – максимально сократить палестинское население Газы. Очевидно, переговоры о непопулярном в регионе сближении с ультраправым окружением Нетаньяху, рассуждающим об этнических чистках, для него не приоритет.

Запланированное сближение Израиля и Саудовской Аравии пока заморожено

Иран же, который никогда не отказывался от идеи уничтожения Израиля ради создания палестинского государства, теперь сможет еще более убедительно, чем раньше, презентовать себя как сторонника Палестины, чтобы интенсифицировать свои отношения со странами Глобального Юга и не дать Западу себя изолировать. Недавние фотографии освобожденных палестинских заключенных (среди них много женщин и несовершеннолетних, которых без суда и следствия удерживали «под административным арестом»), вероятно, усилили впечатление, что именно действия ХАМАС и его сторонников могут вынудить болезненного оппонента Израиля к болезненным уступкам и, возможно, даже снова инициировать политический процесс. Это гораздо больше, чем то, что смогла сделать так называемая фракция нормализации с точки зрения палестинцев.

Несмотря на все это, Иран в предыдущие месяцы довольно четко сигнализировал о снижении напряжения. Более масштабный конфликт может поставить под угрозу согласованную с Китаем разрядку в отношениях с Саудовской Аравией, состоявшуюся в марте этого года. Также Иран недавно провел переговоры с Бахрейном, Суданом и Египтом. Иран, находящийся в тисках западных санкций и пытающийся найти новых (и вернуть старых) партнеров, может многое потерять, если не будет бережно лелеять только что налаженные связи.

Кроме того, анализ так называемой оси сопротивления, ведущей из Тегерана через Багдад, Дамаск, Бейрут, юг Ливана к группировкам

на палестинских территориях и хуситам в Йемене, часто не соответствует действительности. Этот путь объединяет очень разных, в некоторых случаях достаточно автономных, игроков, которые сотрудничают с Тегераном в разной степени и с разными целями – и, конечно, не ждут его разрешения на каждое свое действие.

«Ось» больше похожа на слаженную сеть, сочетающую самостоятельные действия со стратегической координацией, что и придает ей коллективный характер. Ее члены создали гибкую командную систему, которая позволяет динамично распределять задачи, и которую они сейчас используют для поддержки военного потенциала ХАМАС, избегая при этом прямой конфронтации с Соединенными Штатами. Таким образом, даже через 60 дней после того, как израильская армия начала массированные бомбардировки, ракеты ХАМАС до сих пор ежедневно долетают до Израиля из Газы. Простое, но ошибочное предположение, что этими группировками руководит только слепая ненависть к «сионистскому врагу», не учитывает то, что они имеют собственные региональные политические интересы так же, как и другие игроки на геостратегической арене.

*Тегеран мало
заинтересован в
эскалации конфликта*

Это касается прежде всего ХАМАС: пока иранский режим удерживал Башара Асада у власти во время гражданской войны в Сирии, ХАМАС, корни которого в «Братьях-мусульманах», работал над свержением диктатора. Только когда ХАМАС и Сирия восстановили взаимоотношения осенью 2022 года, отношения с Тегераном снова углубились. Вряд ли за столь короткое время они стали настолько тесными, чтобы Иран имел непосредственное влияние на руководство ХАМАС и мог давать ему указания.

Во взгляде на все военизированные группировки как на прокси Исламской Республики, то есть как на марионеток тегеранских кукловодов, есть многочисленные слепые пятна. На самом деле некоторые из них – политические игроки, которые руководят министерствами и занимают политические должности в своих странах. Они имеют деловой и экономический вес и должны учитывать внутривнутриполитические, общественные и социальные аспекты, чтобы сохранить или расширить свою власть. Игнорирование этого часто приводило к тому, что их недооценивали.

«Хезболла» – более прямо, чем ХАМАС, контролируемая Тегераном, но все равно не полностью – тоже, вероятно, придет со своими интересами на переговоры с представителями иранской Революционной гвардии (возможно, в объединенном командном центре в Бейруте). Она знает, что большинство ливанцев в разгар худшего экономического кризиса в истории страны и всего через три года после разрушительного взрыва в бейрутском порту не хочет войны. Также она знает, что после многих лет плохого управления, коррупции и международных санкций государственный бюджет Ирана слишком истощен, чтобы финансировать восстановление Бейрута.

Сама Исламская Республика также должна поддерживать баланс внутри страны после года свирепых политических беспорядков. Многие критики иранского истеблишмента, среди которых экс-президент Мохаммад Хатами, выдающийся реформатор, уже давно выступают против финансовой и политической поддержки иностранных организаций, поскольку сама страна находится в экономическом кризисе.

Есть много признаков того, что Тегеран мало заинтересован в эскалации конфликта. Ведущие представители режима неоднократно за прошедшие недели подчеркивали это. Кроме того, Исламская Республика всегда избегала прямой конфронтации с Израилем и США, которая, впрочем, возможна, если она поведет в бой «Хезболлу», вероятно, самую хорошо оснащенную военизированную группировку в мире. Группировку, которая также является фактором сдерживания большого наступления Израиля на иранскую территорию и которой Иран вряд ли будет готов пожертвовать ради ХАМАС.

Иран, бесспорно, достиг стратегического успеха

Однако это не означает, что опасность отсутствует. Поведение Тегерана и в дальнейшем будет зависеть от действий израильской армии в секторе Газа. Если боевой разгром ХАМАС действительно скоро состоится, Иран может активизировать свои усилия, чтобы не дать Израилю в будущем полностью сосредоточиться на севере.

Иран, бесспорно, достиг стратегического успеха: ему удалось создать военный альянс, который позиционирует себя как противовес израильской и американской власти на Ближнем Востоке и мобилизуется на нескольких фронтах одновременно. Это может

стать действительно болезненным ударом для еврейского государства. Война между Хезболлой и Израилем сегодня выглядела бы совсем иначе, чем в 2006 году. По состоянию на 2016 год группировка уже увеличила свой ракетный арсенал более чем в десять раз и получила ценный боевой опыт, воюя в Сирии на стороне режима Асада против ИГИЛ.

Из ошибок сделаны выводы, слепую идеологию давно заменила стратегия, а терпение и самоконтроль признаны ценными добродетелями. Своей тактикой истощения – ракетами из Йемена, атаками на позиции США в Ираке и Сирии, развертыванием на сирийской территории Корпуса стражей исламской революции Ирана и его жемчужины, «Хезболлы» – Тегеран дает понять, что ни одна из границ Израиля не должна быть защищена. Тегеран не стремится к краткосрочному тактическому преимуществу, зато играет в долгую игру.

Ось готова. Готова сдерживаться и также готова нанести удар, если будет необходимо. Западу придется понять эту разную динамику и логику и отказаться от утверждения, что идеологические игроки не могут быть геостратегическими игроками.

Ханна Фосс

Ханна Фосс (Hanna Voss) – бывший редактор *taz am Wochenende*, сейчас работает в международном офисе Фонда им. Фридриха Эберта в Бейруте.

